

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

2/4/11 1938 г.

№ 101509

г. МОСКВА

63 ✓

РАССЕКРЕЧЕНО

СОВ. СЕКРЕТНО

89

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

ТОВ. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы № 355/СН
Народного Комиссара Внутренних Дел УССР тов.
УСПЕНСКОГО - отклики на процесс "право-троцкист-
ского блока". -

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСН.
(Е Ж О В)

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР

64
83
РАСЕКРЕЧЕНО

СОВ. СЕКРЕТНО

МЕМОРАНДУМ № 1464.

№ К и е в а.

„2“ марта 1938 г.

НАРКОМУ ВНУТРЕЛ ТОВ. ЕЖОВУ.

Докладываю вновь поступившие с мест материалы об от-
кликах на предстоящий процесс „право-троцкистского блока“.

На предприятиях Донбасса (заводы им. Сталина, „15 ле-
тия комсомола“, № 73, им. Октябрьской революции и др.) митин-
ги отличались большой активностью рабочих и инженерно-тех-
нического персонала. Все выступавшие требовали беспощадной
расправы с предателями БУХАРИНЫМ, РЫКОВЫМ и другими.

Кузнец заводе им. Петровского в Днепропетровске МАКАРОВ,
в своем выступлении на митинге, говорил: „этих предателей
без суда надо расстрелять, раз они творили такие чудовищ-
ные преступления“.

Рабочий завода „Коминтерн“ в Днепропетровске БЕСЛОВ,
беспартийный, в беседе заявил: „если бы этих вредителей не
было, нам жилось бы значительно лучше. Они самых лучших лю-
дей убивали. Таких гадов только расстрелять“.

Рабочий азотно-тукового комбината в Днепродзержинске -
ВЛАСКИН, говорил: „они хотели нашу страну передать во власть
фашистов, их карта бита, таких извергов только расстрелять“.

Инженер Макеевского завода им. Кирова - ШЛЯХОВ, в груп-
пе рабочих, заявил: „нет слов высказать ненависть к этим
собакам, врагам и убийцам. Расстрел для них самое малое

наказание".

Рабочий шахты № 8 "Ветка" Сталинского района ГЛУЩЕНКО, говорил: "эти мерзавцы шли на все, чтобы свергнуть советскую власть, они забыли, что у нас есть НКВД, руководимый товарищем ЕЖОВЫМ, который хорошо берет в ежовые рукавицы всех врагов нашего народа".

Забойщик шахты № 9 Горловского района - ВОРОНОВ сказал: "если бы нам дали БУХАРИНА, РЫКОВА и других, мы бы их растерзали на мелкие куски".

Рабочий доменного цеха завода им. Сталина в Донбассе - СИВУН высказывался: "мало их расстрелять, надо их на куски резать. Они тогда бы узнали какую боль причинили нашему народу, уметрвив МЕНЖИНСКОГО, КУЙБЫШЕВА и ГОРЬКОГО".

Служащий Ново-Сенжарского райисполкома, Полтавской области, ЧЕБИТЫЙ, в беседе с группой сослуживцев, говорил: "эта банда так много натворила разных бед, что таких мерзавцев мало расстрелять. Наверно они и тов. ЛЕНИНА так лечили, лишь бы он скорее умер".

Служащий военного строительства в Полтаве - ГОРОБЕЦ, сказал: "этих подлецов надо терзать, из-за них умерли ЛЕНИН, СВЕРДЛОВ, КУЙБЫШЕВ, ГОРЬКИЙ. Они помогли им умереть. И заслужили, чтобы их не только расстреляли, но и резали по кускам".

Кадровый рабочий завода им. Дзержинского в г. Киеве, ФИЛЬ, заявил: "таких мерзавцев нужно уничтожить без остатка. Их преступления превосходят все, что было до сих пор и что знаем из прошлых процессов".

Колхозник Диканьки, Полтавской области, ГАВРИЛЕНКО, беседуя в группе односельчан, говорил: "жалко лишь одного,

что их раньше не вскрыли и они сумели так много навредить".

Колхозник с.Новые Сенжары, Полтавской области, СОКОЛ, высказался: „до каких пор эти мерзавцы будут жить, раз они занимались такими гнусными делами, давно пора было их уничтожить без всякого суда".

Врач Киевского Мединститута КОЗЛОВ, беспартийный, выступивший на митинге, сказал: „Самое позорное то, что врачебная профессия стала одним из орудий преступлений. Носителями их явились ПЛЕТНЕВ, ЛЕВИН, КАЗАКОВ. Мы врачи, должны их заклеить и просить суд расстрелять".

Профессор больницы им. Ворошилова в г.Сталино - ЖМАКИН, говорил: „лучшие люди нашей страны были умерщвлены паразитами, предавшими родину, изменники должны быть уничтожены и стерты с лица земли".

Врач завода им.Сталина в Донбассе - ТЮРИН, заявил: „только физическое уничтожение должно быть единственным приговором этим подлецам, негодяям, посягнувшим на жизнь руководителей нашей родины".

Красноармеец 16 авиабригады ПЕТРЕНКО, в беседе с группой красноармейцев, говорил: „как не возмущаться такими подлыми делами этих негодяев БУХАРИНА, РЫКОВА и других. Надо требовать уничтожения этих бандитов".

Художники Киевского облсовета союза безбожников АЛЕКСАНДРОВ и МИЩЕНКО высказывались: „этим процессом будет нанесен еще большой удар по фашизму. Будут снова вскрыты методы фашистской работы и их агентуры - бандитов из правотроцкистского блока".

Врач 133 мехбригады ЛЮБАРСКИЙ, беспартийный, высказывался: „сволочи скатились до такой мерзости, что поте-

ряли человеческий облик. Не укладывается в голове, как могут люди, имея все, дойти до такой гнусности. Их мало расстрелять, надо вешать".

Мл.командир 134 мехбригады КАЛЮЖНЫЙ, комсомолец, сказал: „почему этих гадов до сих пор не расстреляли. Их нельзя оставить в живых. Самый справедливый приговор для БУХАРИНА, РЫКОВА и других - расстрел".

Инженер СО КВО ПРОСТАКОВ, беспартийный, говорил: „негодяй ЯГОДА, которому партия доверила охрану революции, так чудовищно ее предал. Их всех надо немедленно умертвить, чтобы каждый из этих подлецов помучился бы. Расстрел для них слишком гуманная мера наказания".

Инженер СО КВО ДМИТРИЕВ, беспартийный, сказал: „всю эту банду надо пытать, они дошли до неслыханного предательства. Исключительное возмущение своими преступными действиями вызывают врачи ПЛЕТНЕВ и другие, которым страна доверила жизнь лучших людей, а они, негодяи, их умертвили".

Курсант школы летнабов в г. Киеве МОЦАР, комсомолец, в беседе говорил: „эта гнусная группа предателей применяла самые подлые методы борьбы с соввластью. Для этой цели они привлекали медицинский персонал и умертвили лучших большевиков. За это их только расстрелять".

На митинге 2 киевского арт.училища принята следующая резолюция: „нет слов для выражения нашего негодования к шайке кровожадных бухаринско-троцкистских бандитов. Мы присоединяем наш гнев к гневу всего великого советского народа и требуем от военной коллегии Верховного суда взбесившихся собак расстрелять".

Факты антисоветских высказываний исходят, главным образом, из среды враждебной части интеллигенции и служащих. Профессор института экономики Академии наук УССР-КАРПЕКА, говорил: „сообщение Прокуратуры о процессе ошеломило меня. БУХАРИН - лучший теоретик и будет преступлением уничтожить такую голову, какая у него на плечах. Глупо также думать, чтобы профессор ПЛЕТНЕВ занимался такими делами. Решили как видно убрать неугодного им человека, вот и пришили дело”.

Научный сотрудник Киевского института Фольклора-ПАВЛИЙ, националист, сказал: „не верю, чтобы они отравили ГОРЬКОГО и КУЙБЫШЕВА, тут что то другое, а что именно покажет история. В истории бывают свои тайны. Мне кажется, что этих не следует стрелять, расстреляли и так довольно”.

В г.Киеве режиссер КАВАЛЕРИДЗЕ в беседе говорил: „в газетном сообщении сильно сгущены краски. В нем звучат отголоски партийных разногласий между двумя лагерями, один из которых оказался победителем”.

В г.Киеве, композитор ТАРАНОВ, настроенный фашистски, сказал: „ТРОЦКИЙ об'явлен шпионом, хотя на самом деле он, как руководитель сильной политической группировки, имел все основания вести переговоры с иностранными державами. Вся политическая игра обвиняемых сведена к отвратительной уголовщине”.

Летчик 13 авиабригады, лейтенант АГЕЕВ, сказал: „не верю, чтобы арестованные правые и троцкисты были старыми шпионами”.

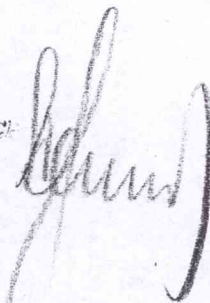
Преподаватель Киевского 2 арт. училища, майор НОВСКИЙ, говорил: „после этих событий вообще нельзя понять, что делается в СССР. Кругом, кроме предательства, нигде ничего нет“.

По фактам антисоветских высказываний приняты оперативные меры.

№ 355/СН УСПЕНСКИЙ.

В е р н о:

Начальник
Упр. С-та НКВД СССР
Сек. Служ. зап. войск
(Александр)

(4.3)